

УДК: 321

DOI: 10.17223/1998863X/51/16

Г.С. Солодова

УПРАВЛЕНИЕ ТУРКЕСТАНСКИМ КРАЕМ – НЕКОТОРЫЕ ПРИНЦИПЫ УСТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ВЛИЯНИЯ¹

Выделены и проанализированы основные принципы государственной политики, проводимой Российской Империей в Туркестанском крае в 1865–1917 гг. Основной вопрос – взаимоотношение центра и периферии, закрепление и инкорпорирование территорий, ранее представлявших самостоятельные государственные образования. Особенность ситуации – полиэтничность населения, укорененность иной религиозной догматики. Цель исследования – определение контуров этнорелигиозной политики, принципов сближения русского и местных народов.

Ключевые слова: этнический состав, верования, изучение Туркестана, административное управление, распространение общероссийской гражданственности.

Продвижение России в Среднюю Азию ставило вопросы административно-политического, правового, хозяйственно-экономического обустройства края. Сложность задачи усугублялась языковой, культурной разнородностью населения. Наличие кочевого и оседлого народов усиливало различия в степени хозяйственно-экономического развития региона. Первый генерал-губернатор края ген.-адъютант К.П. фон-Кауфман подчеркивал необходимость дифференцированности в подходах к разным территориям и народам края. Избегая ошибочного убеждения в том, что кочевник и киргиз, оседлый и сарт являются равнозначными понятиями, «управление каждой из сих народностей проектировалось особое» [1. С. 44].

Общая характеристика населения Туркестанского края

На момент Первой всеобщей переписи населения 1897 г. общая численность жителей составляла 7 746 718 человек. Как и по всей России, городское население края было в меньшинстве – 12,06%, в уездах – 87,94%².

Этнический состав присоединенных территорий, несмотря на определенное сходство, был «крайне разнообразным» и включал как тюркоязычные, так и ираноязычные народы. Доминирование тюркских народов не только в этом, но и в других районах Центральной Азии, дало и само название огромному региону – Туркестан.

Приводя описание «племенного состава народонаселения», К.П. фон-Кауфман отмечал, что «этнографическое исследование народов и племен, населяющих Среднюю Азию, при разнообразии местных народностей, при запутанности и неполноте исторических известий о прошлой их жизни... не могло быть произведено в короткий срок нашего господства в стране с тою положительностью, какая отвечала бы интересу этого важного дела». Тем не менее полученные этнографические результаты отвечают действительности, «по крайней мере в крупных и общих чертах». Соответственно, «народонасе-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-03-50224.

² Посчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / изд. Центр. стат. комитетом М-ва вн. дел; под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1897–1905.

ление края состоит из русских, татар, таджиков, узбеков, каракалпаков, кипчаков, туркмен, сартов, киргиз, кураминцев, чалоказаков, таранчей, дунган, монголо-китайцев, калмыков и в малом числе рассеянных в крае индийцев, персиян, евреев, арабов, афганцев, цыган». Доля русских в крае (без учета регулярных войск) за время всего генерал-губернаторства К.П. фон-Кауфмана, с 1867 по 1882 г., оставалась неизменной и составила «всего лишь около 2% народонаселения края» [1. С. 20–21].

Народы Туркестана отличались не только в этническом плане. Несмотря на несомненное и устойчивое доминирование ислама, степень его выраженности была различной. Среди кочевников было распространено шаманство. При официальном отнесении киргизов (тюрки-кочевники) к магометанам их религиозные понятия были «весьма ограничены» и отличались определенным «религиозным индифферентизмом». Стремление русских строить мечети, поставлять мулл было «большою ошибкою... Душная мечеть не могла казаться привлекательною кочевому народу, привыкшему видеть над своею головою небесный свод» [2. С. 34–35].

Создание генерал-губернаторства – решение административно-хозяйственных вопросов с учетом военных задач

Устройство среднеазиатских дел, «туркестанских владений», требовало «напряженных и непрерывных забот» [3. С. 176]. Показательным в этом отношении является весьма оперативное (в июле 1867 г.) создание Туркестанского генерал-губернаторства с административным центром в Ташкенте. Генерал-губернаторское управление обычно не считалось целесообразным и вводилось только в сложных регионах. В том же году указ об учреждении Туркестанского генерал-губернаторства был дополнен указом «Об учреждении Туркестанского военного округа» [4]. Первый начальник присоединенного края – инженер-генерал К.П. фон-Кауфман, который получил от Александра II исключительные полномочия. В его руках была сосредоточена вся военная и гражданская власть. Генерал-губернатор «получил право вести в случае нужды войну и заключать мир с соседними владениями, а также решать «политические, пограничные и торговые дела, отправлять в сопредельные владения доверенных лиц для ведения переговоров и подписывать трактаты, условия и постановления, касающиеся пользы обоюдных подданных» [5. С. 24]. Занимаясь гражданским устройством в течение 14 лет, К.П. фон-Кауфман остался в истории как «первый устроитель» Туркестанского края.

Особенностью, отличием от других регионов стало то, что Туркестан был подчинен не Министерству внутренних дел, а Военному министерству. Желательным основанием для устройства края была «нераздельность власти военной и административной» [1. С. 43]. Соответственно, почти вся администрация края состояла из кадровых армейских офицеров.

Изучение Туркестана – укрепление центральной власти, способ сближения русского и местных народов

Логичным и миролюбивым способом сближения русского и местных народов и расширения российского влияния стало добросовестное научное изучение Туркестана и распространение этих знаний среди российской адми-

нистрации. Уже в 1867 г. были заложены основания Ташкентской публичной библиотеки. К 1882 г. она включала 10 445 отдельных томов по всем отраслям знаний, литературе и искусству. Значительный раздел был посвящен русской и иностранной литературе, «касающейся Средней Азии и в особенности стран, ставших областями русского Туркестана» [1. С. 123–124].

1. Изучение русской администрацией местных языков. Освоение местных языков было важной составляющей в исследовании и управлении краем. «Незнание местных наречий и зависимость от невежественных, а во многих случаях и недобросовестных переводчиков ставили областное начальство в заседаниях народных судов в положение крайней беспомощности» [6. С. 61]. Чинам местной администрации и офицерам Туркестанского военного округа вменялось изучение «местных наречий» и «ослабление роли переводчиков». Это позволяло получить более точные знания о ситуации в регионе, уменьшало зависимость от местных толмачей.

На «крайне слабое знание местных языков чинами администрации» обращали внимание все генерал-губернаторы края. Неоднократно планировалось издание закона «о необходимости изучения чинами администрации местных языков и быта туземцев», «об обязательном знании местных языков состоящими в крае на государственной службе лицами». Так, генералом Д. И. Суботичем было предложено представить на законодательное утверждение проект закона «об обязательности знания туземных языков для всех чинов гражданской администрации». Вскоре после его прибытия в край, в начале 1906 г., в главных городах края были открыты «курсы местных языков». Однако после отъезда генерала учрежденные им курсы были закрыты [Там же. С. 82–89].

Последовательное обращение внимания на языковой вопрос многих генерал-губернаторов только подчеркивало его значимость и сложность решения.

2. Распространение русского языка среди местных администраций и населения. В некотором роде альтернативным и, как показала практика, крайне непростым в реализации подходом к снижению языкового барьера стала политика постепенного введения русского языка в «официальные сношения» и местный документооборот.

Согласно циркуляру 1898 г. военным губернаторам Сыр-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областей рекомендовалось «принять... меры к тому, чтобы местные туземные власти или по крайней мере волостные управители имели русских писарей для своих официальных сношений с уездными начальниками и приставами». Долговременной задачей было «ввести в будущем государственный язык в письменные сношения лиц туземной администрации с русскими властями». Однако практическое исполнение этого циркуляра встретило «непреодолимые затруднения ввиду недостатка в лицах, желавших исполнять эти обязанности» [Там же. С. 62].

Способом распространения русского языка и общей грамотности, важнейшим основанием для сближения русских и местных народов стало постепенное введение в мектебах и медресе преподавания «русского языка и предметов, имеющих отношение к живой действительности, а не узко схоластических» [Там же. С. 94]. Инспектором народных училищ Туркестана и преподавателем учительской семинарии Ташкента В.П. Наливкиным были

составлены первые сартско-русские и русско-сартские словари и пособия по изучению узбекского языка русскими и русского языка узбеками.

В конечном итоге распространение русского языка было способом сплочения разноплеменных, разноразовых, исповедующих разные верования народов Империи, служило формированию «общероссийской гражданственности».

3. Организация «специальных курсов по востоковедению, в обширном смысле этого слова». В Представлении генерал-губернатора (1908–1909 гг.) П.И. Мищенко, которое «заслуживает серьезного внимания» в качестве «главнейшего основания» для «сближения и широкого ознакомления русского элемента в крае с инертными туземными массами», отмечалась необходимость учреждения при канцелярии генерал-губернатора особого отделения, ведающего туземными делами. Начальник отделения, его помощник и другие чины должны быть ориенталистами. Было предложено «устройство правильно организованных курсов по востоковедению для чинов администрации и других ведомств, находящихся на службе в крае; чрез эти курсы с подробно разработанною программю должны по проекту пройти все приставы и уездные начальники всех пяти областей края; за успешное окончание курсов» и за знание одного из местных языков чинам администрации предлагалось ввести определенную прибавку к жалованью [6. С. 94]. Помимо этого, в отделении должна сосредоточиваться переписка по всем вопросам, посвященным «специально местному мусульманству, а равно составляются периодические сводки из главнейших на всех языках периодических изданий, посвященных исламу». Более того, для взаимного обмена «сведениями, касающимися внутреннего положения магометан Туркестана и настроения народов, населяющих Афганистан, Серверную Индию, Персию, Хиву и Бухару», это отделение должно было вести переписку «с дипломатическим чиновником и штабом округа» [Там же. С. 93–94].

Примером совмещения исследовательской и административной деятельности является один из первых российских востоковедов Н. П. Остроумов. К его фундаментальным работам относят «Исламоведение», изданное в 1910 г. в Ташкенте. Среди работ Н. П. Остроумова – «Сарты. Общий очерк», Ташкент, 1908; «Сказки сартов», 1906; «Пословицы и поговорки сартов», «Коран и прогресс», 1901; «Уложение Темура»; «Словарь русско-татарский», 1910; «Этимология сартовского языка», 1910.

4. Изучение религиозных традиций местного населения, исламоведение. Ввиду огромной роли ислама в жизни местного населения знание мусульманских законов становилось важной частью общего знания. Всем служащим Туркестанского края было рекомендовано «возможно тщательнее знакомиться с религиозным бытом мусульман», внутренней мусульманской жизнью.

Под влиянием Андижанского восстания 8 августа 1898 г. в изданном генералом-губернатором (1898–1900 гг.) С. М. Духовским циркуляре была разработана «программа сведений о главнейших явлениях мусульманской жизни». К сведениям, которые губернаторы должны были сообщать «по программе» отнесены:

«Мечети соборные и пятикратные. Их число, распределение по населенным пунктам, размер приходов. Состав духовенства и служащих при них.

Значение среди населения и степень благосостояния. Мактабы при мечетях, число учеников. Приписанные к мечетям и мактабам вакуфы, их доходность.

Мазары на могилах святых и кладбища. Их значение среди населения...

Мадрассе. Их распределение по населенным пунктам. Личный состав учащихся и служащих, число учеников, примерное распределение их по возрастам. Ханаки и другие учреждения при мадрассах... Значение среди населения.

Ишаны. Мусульманские ордена и степень их распространения. Местонахождение главы каждого ордена, число ишанов, местожительство и приблизительное число мюридов. Календеры, маддахи, дервиши, и проч.» [6. С. 60].

Однако после «ухода из края генерала Духовского» данный циркуляр, «столь настойчиво рекомендованный к руководству», остался «мертвюю буквою и ныне является лишь воспоминанием о благих начинаниях этого начальника края насадить в административно-полицейских чинах вверенного ему края сознание необходимости ближайшего знакомства с мусульманскою жизнью». Поступавшие от губернаторов «статистические сведения по вопросам программы» были только подшиты в папку «к делу для сведения» [Там же. С. 60–61].

В обязанность губернаторам вменялось следить за тем, чтобы всеми библиотеками и канцеляриями приобретались «главнейшие справочные и руководящие сочинения об исламе», изданные на русском языке. К ним были отнесены Коран «с указателем к нему, сочинения о священной войне мусульман, об отношениях мусульманства к христианству, о мусульманском праве, мусульманском браке, дервишах и проч.» [Там же. С. 59–60]. Печатным и доступным способом ознакомления с мусульманством были издаваемые в Ташкенте выпуски «Материалов по мусульманству» (вышло шесть выпусков).

Вместе с тем по результатам ревизии Туркестанского края, произведенной по Высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом, «состояние же мусульманства и общая картина его развития в крае по-прежнему остаются мало исследованными» [Там же. С. 60].

Политика выстраивания добрососедских отношений с местным населением

Несмотря на военное присоединение территорий, по отношению к местным народам царское правительство старалось проводить взвешенную и миролюбивую внутреннюю политику, первоначальной целью которой было избегание конфликтов и выстраивание добрососедских отношений. Исходя из рассмотренных документов, «главнейшей обязанностью» русских военных было «стараться, чтобы киргизы видели в нас более справедливых судей, защитников своих и водворителей общего порядка, но не мстителей и опустошителей их аулов, предпринимающих поиски для корысти и добычи... Вообще вменяется Вам в главнейшую обязанность всеми зависящими от Вас средствами стараться снискивать доверие киргизов и, сколько можно, уклоняться от нарушения доброго с ними согласия, привлекая старшин, почетных киргизов и простолюдинов, явивших знаки приверженности или готовности к услугам, ласковым приемом; воздерживать подчиненных своих не только от нанесения обид окрестным племенам киргизов, но и вообще от покушения на обманы, дабы не уронить нас в мнении ордынцев» [7. С. 100].

Вместе с тем в целях безопасности практиковалось разное отношение к русским и местному, в том числе торговому, населению. «Русским промышленникам давать приют и убежище в стенах самого укрепления; но азиатцам в этом отказывать, дозволяя им располагаться лишь только на избранном Вами месте» [7. С. 100].

Отсутствие «прямого вмешательства во внутреннюю жизнь населения». Сохранение права самоуправления

Основная мысль действующего с 1886 г. положения заключалась в том, чтобы «оставить существенные стороны юридического и экономического быта населения без изменения, т.е. в том виде, в каком они вылились в момент присоединения края» [6. С. 96]. Правительство не вмешивалось в решение хозяйственно-бытовых, семейных спорных вопросов местного населения, отдавая их на усмотрение кази и беев и сохраняя сложившуюся судебную правовую систему, «право судиться своим судом». За местным населением оставалось право самоуправления, которое осуществлялось путем выбора целого ряда должностных лиц – народных, «выборных» судей, волостных управителей, аульных старшин, аксакалов, мирабов. В оседлых районах судили на основе шариата, в кочевых – на основе обычаев.

Однако право «внутреннего управления» было сохранено только «по всем делам, не имеющим политического характера», не являющимся «вредными» для интересов государства. Еще одним изъятием – «не подлежат ведению народного суда» – были крупные преступления, дела по нарушению общественного порядка, решение гражданских дел «между туземцами и инородцами» в случае, «если ответчик проживает в пределах русских поселений» [8. С. 701–702].

С точки зрения межэтнических отношений важным на территориях «смешанного населения» являлось совместное проведение выборов кази и беев.

Распространение общероссийских административно-управленческих принципов

Включение новых территорий ставило задачу, обозначенную в проекте Положения 1867 г. как «охранение политического спокойствия» и порядка, установление и закрепление на присоединенных землях российского влияния и принципов общеимперского строя. Постепенно и закономерно проходил переход позиции власти «от роли чисто наблюдательной, следовавшей вслед за завоеванием, к роли учредительной и организующей, имеющей ввести со временем новую окраину местную в обще-гражданскую жизнь Русского государства» [1. С. 43–44].

Механизмом, способствующим реализации данной задачи, служили следующие принципы:

1. По возможности совпадающее с существующими в других частях Империи «устройство высших управлений», единая структура организации административной власти в целом.

2. Введение в административно-территориальное деление и управление краем территориально-географического (не этнического) основания, используемого на остальной территории страны – краевого, областного (губернско-

го), уездного и участкового (приставства). Соответственно, генерал-губернаторство делилось по уездам, волостям, аулам и сельским сообществам (аксакальствам).

3. Установление равной ответственности должностных лиц вне зависимости от русского или местного происхождения – «должностные лица из туземцев в областях Сыр-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской за учиненные ими преступления и проступки привлекаются к ответственности на общем основании» [8. С. 701–702].

4. Основание системы налогообложения на виде хозяйственной деятельности, роде промысловых занятий, а «не по народности».

5. Единообразие принципов хозяйственного и земского подчинения вне зависимости от народности. В первую очередь это относилось к традиционным для Туркестана вопросам доступа и распределения земли (землевладение и землепользование) и воды (водопользование) как главных источников выживания.

Вместо заключения

Специфика Туркестана, отличие его культуры и верований от преобладающих на основной территории Империи обусловили сложность введения общероссийских принципов административного и правового регулирования. Почти 20 лет после вхождения в состав России Туркестанский край управлялся временными, законодательно не утвержденными положениями и правилами. Только в 1886 г. принят законодательный акт в виде Положения об управлении Туркестанским краем. Однако эти меры по правовому регулированию «условий жизни и управления неизученного обширного края, конечно, не могли быть совершенными и являлись лишь более или менее удачными попытками внести законный порядок туда, где такого совсем не было». В дальнейшем, начиная с 1902 г., правительство предприняло ряд мер по приведению Положения 1886 г. «в наибольшее соответствие с местными и общегосударственными интересами» [6. С. 95–96].

Анализ дореволюционных источников – законодательных документов, различных отчетов, в том числе Сенаторской ревизии, сборников документальных материалов, официальных донесений, докладов, записок и других исторических материалов и публикаций – позволяет говорить, что основной задачей административно-управленческого аппарата Туркестанского генерал-губернаторства было обеспечение «прочного обладания краем» и его последующее включение в хозяйственно-экономическую и общегражданскую жизнь государства.

Литература

1. *Проект* Всеподданнейшего отчета Ген.-Адъютанта К. П. фон-Кауфмана I по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства. 7 ноября 1867 – 25 марта 1882 г. / изд. Военно-ученого комитета Главного штаба. СПб., 1885. URL: <https://www.prlib.ru/item/439610> (дата обращения: 23.09.2019).
2. *Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности: с картой Средней Азии* / сост. кап. Ген. штаба Л. Костенко; изд. А.Ф. Базунова. СПб. : Тип. В. Безобразова, 1871. URL: <https://www.prlib.ru/item/451354> (дата обращения: 23.09.2019).
3. *Министерство внутренних дел* : исторический очерк: 1802–1902. СПб., 1901.
4. *Куропаткин А.Н.* Отчет о служебной поездке военного министра в Туркестанский военный округ в 1901 году. СПб. : Воен. тип., 1902. 147 с.

5. Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. М. : АПН РСФСР, 1960.

6. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по Высочайшему повелению Сенатором Гофмейстером Графом К.К. Паленом / Краевое управление. СПб. : Сенат. тип., 1910.

7. Туркестанский край : сб. материалов для истории его завоевания: 1847 год / собрал полковник А.Г. Серебренников; изд. штаба Туркестанского военного округа. Ташкент, 1914.

8. Судебные Уставы Императора Александра Второго в Сибири, в Туркестане и Степных областях. Томск : Изд. книжного магазина П.И. Макушина, 1898.

Galina S. Solodova, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation); Siberian State University of Telecommunications and Information Sciences (Novosibirsk, Russian Federation).

E-mail: gsolodova@gmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2019. 51. pp.158–166.

DOI: 10.17223/1998863X/51/16

GOVERNANCE OF THE TURKESTAN REGION: SOME PRINCIPLES

Keywords: ethnic composition; beliefs; study of Turkestan; administrative governance; spread of all-Russian citizenship.

Russia's advance into Central Asia posed issues of administrative-political, legal and economic development of the region. The issues were aggravated by the multi-ethnicity of the population and different religious dogmas. Differences in the socioeconomic development between Russia and Central Asia were reinforced by the presence of nomadic and settled peoples. Therefore, a need for differentiation in approaches to different territories and peoples of the region became explicit. Several territorial governance clauses were issued to deal with the new territories (1865, 1867, 1873, 1886, 1901, 1903, etc.). The inseparability of military and administrative power was maintained by the introduction of the Governor-General position in July 1867. Administrative issues were governed together with military tasks. Overall, the main duty of the Turkestan Governor-General was to ensure order and political calm and to consolidate the region firmly. The gradual spread of the Russian influence was followed by incorporation into the economic and civil life of the Russian state. The current article distinguishes the core principles of the Russian policy implemented in the Turkestan region in 1865–1917. Four main principles were distinguished. (1) The study of Turkestan as a way to strengthen the central authority and facilitate the rapprochement of Russian and local peoples. It included learning of the local languages, religious traditions of the population, organization of special courses in oriental studies, distribution of the Russian language among the local administrations and population. (2) Avoidance of conflicts and building good-neighborhood relations. (3) No direct intervention in the internal life of the population; preservation of local self-government. (4) Dissemination of all-Russian administrative and governing principles: equal responsibility of officials, regardless of their Russian or local origin; a tax system based on the form of economic activity, not on nationality, etc.

References

1. Kaufman, von K.P. (1885) *Proekt Vsepoddannneyshego otcheta Gen.-Ad"yutanta K. P. fon-Kaufmana I po grazhdanskomu upravleniyu i ustroystvu v oblastiakh Turkestanskogo general-gubernatorstva. 7 noyabrya 1867 – 25 marta 1882 g.* [Draft report of the Adjutant-General K.P. von-Kaufmann I t on civilian governance and organization in the areas of Turkestan Governorate General. November 7, 1867 – March 25, 1882]. [Online] Available from: <https://www.prlib.ru/item/439610> (Accessed: 23rd September 2019).

2. Kostenko, L. (1871) *Srednyaya Aziya i vodvorenie v ney russkoy grazhdanstvennosti: s kartoy Sredney Azii* [Central Asia and the Russian citizenship in it: with a map of Central Asia]. St. Petersburg: Tip. V. Bezobrazova. [Online] Available from: <https://www.prlib.ru/item/451354> (Accessed: 23rd September 2019).

3. Ministry of the Interior of Russia. (1901) *Ministerstvo vnutrennikh del: Istoricheskiy ocherk: 1802–1902* [Ministry of the Interior: Historical outline: 1802–1902]. St. Petersburg: Ministry of the Interior.

4. Kuropatkin, A. N. (1902) *Otchet o sluzhebnoy poezdke voennogo ministra v Turkestanskiy voennyi okrug v 1901 godu* [Report on the official visit of the Minister of War to the Turkestan Military District in 1901]. St. Petersburg: Voen. tip.

5. Bendrikov, K.E. (1960) *Ocherki po istorii narodnogo obrazovaniya v Turkestane* [Essays on the history of public education in Turkestan]. Moscow: Academy of Education, RSFSR.

6. Palen, K.K. (1910) *Otchet po revizii Turkestanskogo kraya, proizvedennoy po Vysochayshemu poveleniyu Senatorom Gofmeysterom Grafom K.K. Palenom. Kraevoe upravlenie* [Report on the audit of the Turkestan Territory carried out at the Highest Command by Senator Hoffmeister Earl K.K. Palen. Local administration]. St. Petersburg: Senatskaya tipografiya.

7. Serebrennikov, A.G. (1914) *Turkestanskiy kray: Sbornik materialov dlya istorii ego zavoevaniya: 1847 god* [Turkestan Territory: A collection of materials for the history of its conquest: 1847]. Tashkent: [s.n.].

8. Russia. (1898) *Sudebnye ustavy Imperatora Aleksandra Vtorogo v Sibiri, v Turkestane i Stepnykh oblastiakh* [Judicial charters of Emperor Alexander II in Siberia, Turkestan and the Steppe regions]. Tomsk: P.I. Makushin.